

МОЙ СОСЕД справа упал со стула. Но никто этого не заметил — зал сотрясся от хохота. Только сосед слева насмешливо взглянул на пострадавшего и снова устремил скучающий взор на сцену, где молодые артисты Володя Данилец и Володя Моисеенко разыгрывали буффонаду «Кролики прилетели».

Сюжет ее прост. К председателю колхоза Ивану Опанасовичу (Данилец) приезжает корреспондент радио (Моисеенко), чтобы взять интервью на предмет успешного разведения кроликов. И вот уже полчаса, оба бьются над глубокомысленной фразой, придуманной корреспондентом, которая никак не дается председателю: «Кролики — это не только ценный мех, а три-четыре килограмма диетического, легко усваиваемого мяса».

Сосед слева никак не мог понять, отчего зрители помирают со смеху. Ну, путает председатель слова, вместо «усваиваемого» говорит «усвояемого» или еще лучше — «усваимо-го-го». Ну и что? Что тут такого смешного?

Да ничего особенного. Просто на сцене действовали очень узнаваемые люди и, прежде всего, корреспондент радио — из тех скороспелых журналистов, которым все равно, о чем петь и как петь. Главное — угодить начальству. Если бы наш герой по приезде в колхоз узнал, что Иван Опанасович разводит не кроликов, а, скажем, крокодилов и регулярно поставляет их в местный зоопарк, это не внесло бы никаких изменений в его творческие планы. Раз сказано «кролики» — значит катать про кроликов.

И это отлично чувствует трудяга-председатель, который очень скоро разгадал своего интервьюера. Ему от души жаль беднягу, хочется помочь, но жизнь полна противоречий: чем больше Иван Опанасович старается, тем хуже у него выходит.

Так, во всяком случае, восприняла «Кроликов» я, и моя трактовка нашла подтверждение молодых артистов и их наставника и друга — режиссера Евгения Викторовича Перебиноса, который по настоянию ребят тоже принимал участие в беседе, причем самое активное.

— Оба Володи окончили Киевское училище эстрадно-циркового искусства, работали в «Киевск.серте». Я увидел их два года назад и понял, что это таланты божьей милостью: поют, танцуют, играют на гитаре, жонглируют, а Володя Данилец еще и пишет музыку. Столько людям дано, а пропадают в суете: репертуара нет, руководство все время меняется, никто с ними серьезно не работает...

Я предложил им свою помощь, и вот уже два года мы работаем вместе. Мы представляем мобильное объединение при хозрасчетном театре «Арена ВК».

— Значит, материально обеспечены неплохо?

— За гранью среднего достатка. Миллионами, скажем прямо, не ворочаем, но жить можно. Учтите, что нам за все приходится платить самим: за костюмы, реквизит, афиши. Это недешево. Но дело не только в заработке. Главное — мы свободны и не зависимы от капризов и пристрастий чиновников, сами подбираем репертуар, занимаемся тем, к чему лежит душа. Сейчас мечтаем создать свой театр.

— Кто в него войдет?

— Как кто? Мы трое и войдем. Существует ведь монотеатр Геннадия Хазанова, театр двух актеров — Клары Новиковой и Ефима Шифрина. А нас аж целых три творческих единицы, да еще при наличии неисчерпаемых запасов трудолюбия у обоих Володей...

— Расскажите о вашей программе...

— Год назад ребята впервые вышли на сцену с сольной программой «Привыкли руки к топорам», и их сразу заметили — из никому не известных они стали в один ряд с мастерами эстрады. Разумеется,

это сильно сказано, но успех несомненен. И его полностью разделяет с артистами Владимир Перцов — один из талантливейших эстрадных авторов в стране, который пишет для нас все интермедии, сценки и тому подобное. Есть в нашей программе буффонады, музыкальные полупантомимы, фольклорные номера.

Мы не бросились сразу в сатиру, хотя, конечно, у нас есть сатирические номера. Но, если честно, пока еще мы не в полной мере использовали возможности, которые открыла перед сатириками эпоха гласности.

глазом. А что они за люди? Как вам с ними работается?

— Отлично. Люди они трудолюбивые, добрые, отзывчивые. Чего же еще? Я думаю, мне повезло: мы все трое дружим, несмотря на разницу в возрасте, хорошо понимаем друг друга и, главное, едины во взглядах на эстрадное искусство.

Володя МОИСЕЕНКО. Нас смело можно запускать втроем в космос — полная психологическая совместимость. Я считаю, что мне повезло дважды. Первый раз — в училище, где я занимался у Ады Николаевны Костелли и ее мужа Альфре-

ки Книг: Станиславский, Мейерхольд, Таиров... И мне становится совершенно ясно, что, прожив на свете 80 лет, я далеко не исчерпал своих возможностей.

Всегда нужно оглядываться на величины, к которым следует тянуться.

— Говорят, некоторые юмористы в жизни нередко скучны, неразговорчивы, легко впадают в меланхолию...

— Если считать подобный парадокс правилом, то оба Володи — исключение из него. Они и в жизни так же веселы и находчивы, как на сцене. Хотите убедиться? Испытайте их на остроумие.

— С удовольствием. Предлагаю вам заполнить шуточную анкету — вместе или порознь, как хотите.

Оба Володи: Лучше вместе. — Хорошо. Что бы вы сделали, если бы выиграли 100 тысяч?

— Учредили бы для студентов Киевского эстрадно-циркового училища повышенную стипендию имени Данильца и Моисеенко за скромность.

— Скажите, над чем, по-вашему, чаще всего следует смеяться?

— Над собой. Как говорит Евгений Викторович, умение смеяться над собой — признак наличия чувства юмора и интеллигентности. Эти два понятия неразделимы.

— В таком случае представьте, что вы объяснились в любви и получили отказ...

— Это невозможно представить. Такого в нашей практике не бывало.

— М-да... Какие же женщины вам нравятся?

Володя МОИСЕЕНКО: Такие, которые умеют хорошо готовить.

Володя ДАНИЛЕЦ: Это у нас святое.

— А какие не нравятся?

— Те, кто не умеет готовить.

— В чем вы видите главное достоинство мужчины?

— В умении вовремя остановиться.

— А недостаток?

— В назойливости, которая выражается в стремлении навязать свою дружбу.

— Ваше любимое изречение?

Володя МОИСЕЕНКО: «Хвалу и клевету приемля равнодушно».

Володя ДАНИЛЕЦ: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

— Расскажите о каком-нибудь смешном случае из вашей жизни.

Володя МОИСЕЕНКО: Поехали мы на гастроли в Житомирскую область. Приезжаем в сельский клуб — и тут выясняется, что забыли дома шляпу. У нас был такой номер: председатель колхоза дает интервью. Председателя играл Володька, и без шляпы ему — никак. Привык, да и колорит. Вышел он в расстройстве чувств во двор, а там дед стоит — и точно в такой шляпе! Володька стал просить ее на выступление, и дед, конечно, согласился. Только поставил условие: «Пустить мне на концерт безплатно, подивлюсь, шо ви там робите».

А после концерта он подошел к Володьке, расцеловал его и сказал: «Ото вже був голова колгоспу, так голова справжнісінько як у житті. Капелюха я дарую тобі на щастя».

С тех пор эта шляпа кочует у нас из номера в номер. Можете сказать — наш талисман.

С этими словами Володя Данилец нахлобучил на голову выдающуюся шляпу, скосил глаза к носу и, придав лицу умильное выражение, произнес непередаваемым чувством:

— Кролики — это из толы ценный мех...

...а и три-четыре килограмма диетического, легко усваиваемого мяса, — подхватил Володя Моисеенко.

И хоть я услышала эту фразу по меньшей мере в десять раз, не могла удержаться от смеха.

Беседу вел В. КОРСУНСКАЯ. Фото В. ГОРУХИ.

Встречи и знакомства

Лауреаты всесоюзных конкурсов артистов эстрады Владимир ДАНИЛЕЦ и Владимир МОИСЕЕНКО, режиссер Евгений ПЕРЕБИНОС:

Рабочая газета. - Киев. - 1990. - 4 февр.

Умейте над собой

СМЕЯТЬСЯ

— Почему?

— Сатира стала модой. Все такие смелые, критикуют и негодуют — где только что берется. А ведь невелика доблесть все крушить и осмеивать, когда это дозволено свыше. Тем более, если в роли борцов за справедливость выступают люди, которые еще вчера творили по принципу «чего изволите».

Володя МОИСЕЕНКО. Вот именно. Надо было выражать свое негодование, когда это было чревато...

Володя ДАНИЛЕЦ. Как Райкин, как Хазанов и Жванецкий.

— Погодите, ребята, давайте разберемся. Действительно, эти сатирики выступали смело в трудные времена. Но ведь им это разрешалось. Не знаю уж, из каких соображений, но разрешалось. Иначе как бы они могли выйти на сцену со своим репертуаром?

Евгений ПЕРЕБИНОС. Все дело в том, как говорить (я имею в виду эстраду). Сатира должна быть облечена в высокую художественную форму. Нельзя быть конъюнктурщиками. А то ведь нередко под «острым соусом» гонят самую низкопробную халтуру: мол, тема и злоба дня все спишут. Попробуйте сделать такому гангстеру от эстрады замечание — и сразу: «Караул! Зажимают! Где гласность? За что боролесь?».

От бездарной сатиры, какой бы острой она ни казалась, только вред.

— Евгений Викторович, то, что ваши подопечные талантливы, видно и невооруженным

да Васильевича Шестопалова. Они были так добры и человечны, так самоотверженно трудились, что рядом с ними просто невозможно было халтурить. А теперь Евгений Викторович не дает расслабиться — требует совершенства. Приходится работать в поте лица — не отказывать же хорошему человеку.

Володя ДАНИЛЕЦ. Я тоже с удовольствием вспоминаю училище, особенно покойную Дину Георгиевну Мажугу. Я вообще не собирался быть «разговорником», поступал в училище как певец. Но моя вокальная карьера бесславно окончилась на первом курсе. На экзамене я исполнял романс «Однозвучно звенит колокольчик», и почему-то это вызвало такой гомерический хохот аудитории (а ведь это были мои товарищи по курсу), что я понял: никакой я не певец. Окончательно утвердиться в столь скорбном открытии помогла Дина Георгиевна. Она стала со мной заниматься и сделала из меня артиста разговорного жанра.

Так что и мне повезло с преподавателем и режиссером. Видимо, мы везучие с Володькой.

— Пусть вам и дальше так же везет!

— Спасибо!

— Только не зазнавайтесь.

Евгений ПЕРЕБИНОС. Есть хорошее средство от зазнайства и самоуверенности. Мой учитель, покойный Владимир Александрович Нелли, бывало, говорит: «Всякий раз, как подумаю о себе в превосходной степени, я подхожу к книжному шкафу и смотрю на кореш-